

Королькова Инга Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры этномузыкологии, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова.

Korolkova Inga V., PhD, Associate Professor of Saint-Petersburg State Conservatory.

Календарный фольклор восточных районов Новгородской области: жанровый и музыкально-типологический аспекты

В центре внимания исследования находится календарно-обрядовый фольклор восточных районов Новгородской области как значимая часть народно-песенных традиций региона. В статье используются фольклорно-этнографические записи, сделанные на территории Новгородской области разными собирателями в 1960–1990 гг. Наиболее важное место отводится экспедиционным материалам Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова.

В статье представлены результаты жанрового и музыкально-типологического изучения новгородского календарного фольклора. Автором предложена жанровая классификация фольклорных текстов, функционирующих в системе годового цикла: обрядовый календарный фольклор; жанры, возникшие как результат синтеза народной и церковной песенных традиций; жанры, приуроченные к календарю. В ходе музыкально-типологического анализа выделены интонируемые выкрики, напевно-декламационные, попевочно-припевочные и песенные формы.

Динамика распределения фольклорных текстов в годовом цикле отражает ситуацию, типичную для многих русских народных традиций, а именно: демонстрирует постепенное усиление значимости музыкального компонента от зимнего к весенне-летнему времени. Восточно-новгородская версия календарно-песенной системы имеет музыкально-смысловой акцент на пасхальном периоде календаря, в котором сосредоточено наибольшее разнообразие музыкальных форм и жанров. Специфика восточно-новгородского календарного фольклора заключается в возможности реализации одного поэтического текста с помощью разных типов музыкального высказывания – от интонируемого выкрика до песенной формы.

Ключевые слова: Новгородская область, календарные песни, локальные традиции, Северо-Запад России, фольклорные жанры, музыкально-типологический анализ.

Calendar folklore of the Eastern districts of the Novgorod region: genre and musical typological aspects

The research focuses on the calendar and ritual folklore of the Eastern districts of the Novgorod region as an important part of the folk song traditions of the region. The article uses folklore and ethnographic materials recorded in the Novgorod region by various collectors in 1960–1990. The article focuses on the presentation of the results of the expedition activities of the Leningrad (St. Petersburg) state Rimsky-Korsakov Conservatory. The purpose of the article is to present the results of genre and musical typological research of Novgorod calendar folklore. The author offers a genre classification of folklore texts that function in the system of an annual cycle: ritual calendar folklore; genres that combine folk and Church song traditions; genres associated with calendar rites. As a result of musical-typological analysis, intonated shouts, short songs, chant-recitation forms and melodized forms were identified. The dynamics of distribution of folk texts in the annual cycle is typical for many Russian calendar and song systems, as it is a gradual increase in the importance of the musical component from winter to spring and summer time. The Eastern Novgorod version of the calendar-song system focuses on the spring period of the calendar, which contains the greatest variety of musical forms and genres. The specificity of Eastern Novgorod calendar folklore is that one poetic text in one ritual function can be embodied using different types of musical utterance – from an intonated shouts to a melodized form.

Keywords: Novgorod region, calendar songs, local traditions, North-West of Russia, folklore genres, musical and typological analysis.

Материалы и проблематика

Восточные районы Новгородской области неоднократно привлекали внимание фольклористов, отмечавших своеобразие распространенных там песенных традиций и их историческую глубину. Именно в данной зоне были открыты древнерусская гусельная игра и лесные аукания, записаны ранние формы лирической песни, выявлена развитая культура причитаний. В отличие от других частей области, в восточной части Новгородчины¹ был зафиксирован комплекс фольклорных текстов, включенных в календарный цикл. Цель настоящей статьи – жанровое и музыкально-типологическое исследование календарно-обрядового фольклора, а также соотношение результатов его систематизации, полученных на этих двух уровнях его рассмотрения.

В статье учитываются различные публикации, отражающие фиксацию новгородских календарных песен разными собирателями и организациями в разные годы. Среди них: издание «Традиционный фольклор Новгородской области», подготовленное сотрудниками Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР на основе музыкальных записей 1960-х годов [1], сборник А.А. Банина [2], исследование М.А. Лобанова [3] и статья, написанная им совместно с З.И. Власовой [4].

Основным источником исследования послужили фольклорно-этнографические материалы, полученные в ходе полевой работы преподавателей и студентов Ленинградской (ныне – Санкт-Петербургской) консерватории в восточной Новгородчине (1968, научный руководитель – профессор Ф.А. Рубцов, 1978, 1988–1990 годы², научный руководитель – профессор А.М. Мехнецов). В последних экспедициях фиксация жанров календарного фольклора была в ряду специальных научных задач. Ее решение принесло важные результаты, которые способствовали расширению уже сложившихся представлений о жанровом составе новгородского календарного фольклора, уточнению его структурных параметров, особенностей бытования. В записях, сделанных участниками консерваторских экспедиций, отражены многочисленные варианты календарных напевов. Работа с новгородскими коллекциями дает возможность охарактеризовать некогда бытовавшие в местных традициях жанры и типы календарного фольклора максимально полно, с учетом их территориального распространения. Значительное количество образцов, записанных в восточно-новгородской зоне, уже введено в научный оборот и представлено в публикациях И.С. Поповой [5; 6], С.В. Подрезовой [7],

Г.В. Лобковой [8], И.В. Корольковой [9]. Однако системного изучения календарного фольклора до сих пор предпринято не было.

Для полноты картины в работу были привлечены экспедиционные записи Ленинградской консерватории 1978 и 1990 годов, сделанные на сопредельных территориях в районах бытования молодежных традиций (вологодское и тверское пограничье). В качестве важного источника сведений о календарном фольклоре Устюженского района Вологодской области использована публикация А.В. и С.Р. Кулевых [10], обобщающая результаты работы ленинградских и вологодских собирателей 1978–2002 годов.

Жанровый состав фольклора, включенного в календарную обрядность

Фольклорные тексты³ календарных обрядов группировались вокруг четырех периодов: святочного, масленичного, весеннего и летнего. Эти периоды могли соответствовать самостоятельному обрядовому комплексу (Масленица) или же сквозному циклу ритуалов. В Святки звучанием окрашивались такие ситуации, как колядование, гадание с кольцами, обход дворов нищими с поминовением «родителей», похороны Дударя. Во время весеннего периода (с Чистого Четверга до Радуницы) ритуальная «подача голоса» осуществлялась в лесу, во время обходов поля и посещения кладбища. Летний период посвящался трудовым процессам – сенокосу и жатве, которые также были насыщены пением.

В *таблице 1* размещены фольклорные тексты, бытующие в календарно-обрядовом цикле. Они образуют три группы жанров, различных по происхождению и назначению.

Первая группа объединяет собственно *жанры обрядового календарного фольклора*. Они охватывают только три временных периода, кроме летнего. Все жанры отличаются строгой закрепленностью исполнения за определенным действием, а также непосредственной структурной и смысловой связью фольклорного текста и обряда.

Зимний период календаря маркирован жанрами, выполняющими такие обрядовые функции как благопожелание (колядки) и загадывание-предсказывание будущего (подблюдные). В основе поэтических текстов данных жанров лежат императивные вербальные формулы, которые воспроизводятся с опорой на интонации клича, повествования, заклинания.

Обрядовые окликания⁴ – специфическое жанровое явление, характерное именно для восточно-новгородского календаря. Его функция заключается

Таблица 1
 Жанровый состав фольклора, функционирующего в календарных обрядах

Святочный период	Масленичный период	Период от Чистого Четверга до Троицы	Период летних полевых работ
1. Жанры календарно-обрядового фольклора			
Колядки Песня обряда «Похороны Дударя» Подблюдные песни	Масленичные выкрики Масленичные песни	Окликания «Мороза», «Зори», «Голосёны», Христа Припевки на сбор яиц	
2. Жанры, находящиеся на пересечении церковной и фольклорной традиций			
Поминальные песнопения		Народные распевы пасхального тропаря	
3. Жанры, приуроченные к календарной обрядности			
		А у к а н и я П р и ч и т а н и я Ч а с т у ш к и «на долгий голос»	
Хороводы		Хороводы	
П л я с о в ы е п е с н и			
Л и р и ч е с к и е п е с н и			

в непосредственном обращении к объекту ритуала («Дударю», «Масленице», «Морозу», «Голосёне», «Зоре») с использованием разнообразных номинаций. Нередко само именование мифологического персонажа выступает единственным вербальным компонентом ритуального клича-зова⁵. Музыкально-стилевая специфика окликаний определяется опорой на речевую интонацию возгласа, а в некоторых случаях, и плача. Такой синкретизм интонационных истоков объясняется тем, что в акте исполнения, например, окликаний Масленицы соединяются две задачи – установление контакта с «героиней» ритуала и оплакивание ее во время символических проводов-похорон.

Вторую группу образуют жанры, находящиеся на пересечении церковной и фольклорной певческих традиций. К ним относятся святочные поминальные молитвы, исполняемые нищими-попрошайками, и разнообразные песнопения пасхального периода – припевки на сбор яиц и народные распевы пасхального тропаря «Христос Воскресе». Все они отличаются строгой приуроченностью к святочной и пасхальной обрядности, функционируя во время различных

шествий-обходов (дворов, деревни, поля, кладбища). Данные жанры имеют полигенетический характер, сочетая в себе ритуально-магическое назначение календарных песен (заклинание на урожай, благопожелание) и функции жанров церковной музыки (оповещение о наступлении праздника, поздравление, поминовение умерших в ключевые периоды православного календаря). Соотношение различных истоков прослеживается в поэтических текстах, которые включают элементы лексики и стилистики как богослужебных песнопений, так и народной поэтики. Напевы пасхальных и святочных песнопений сочетают церковно-певческую мелодику с народно-песенными интонациями – заклинательными, возгласными, плачевыми. В каждом случае соединение разнородных элементов музыкального языка демонстрирует свои пропорции – от доминирования какого-то одного ведущего стиля исполнения до сложного синтеза элементов. Особый интерес представляют пасхальные песнопения с зачином «Христос Воскресе» и продолжением текста, отличным от церковного тропаря. По функциям они близки к календарным окликаниям, однако их плачевые корни,

вероятно, связаны с весенней поминальной обрядностью как одним из контекстов их бытования (исполнение на могиле или во время обхода кладбища).

Обширный круг фольклорных текстов образуют жанры фольклора, приуроченные к календарной обрядности. Они прикреплены не к отдельным обрядовым действиям, а к тому или иному сезону, в рамках которого реализуют различные функции, среди которых – поддержка социальных контактов, регулирование отношений членов крестьянской общины, осуществление взаимодействия между миром людей и «иным» миром.

Наибольший интерес в данной группе представляют причитания и «аукания» (бестекстовые вокализации), исполняемые в лесу и в поле в летнее время. В системе местных традиций оба жанра близки друг к другу и выполняют такие функции, как:

- автокоммуникация (выражение личного эмоционального состояния: горя, тоски, тревоги);
- внутриобщинная коммуникация (общение представителей женского сообщества с помощью сигналов-действий, обмен информацией, совместное переживание эмоций);
- ритуальная коммуникация (установление контакта с миром предков-покровителей, оплакивание умерших).

Примечательно, что сам акт подачи голоса является центральным (а часто и единственным) ритуальным действием, совершаемым целенаправленно. В аналогичном ситуативном контексте с ауканиями и причитаниями бытуют частушки «на долгий голос». Важно, что напевы причитаний, ауканий и частушек имеют мелодическое родство и опираются на единые плачевые интонаемы.

Так же, как и во многих других регионах, в календарно-обрядовый цикл оказываются включены хороводные и лирические песни. Принципы их функционирования, сложившиеся в восточно-новгородских традициях, получили развитие в фольклорной культуре Русского Севера. Хороводные песни приурочены либо к святочному циклу, либо к периоду от Пасхи до Троицы, причем, закрепление конкретных песен за тем или иным временем может быть довольно строгим. Лирические песни охватывают практически весь календарный год и звучат на протяжении зимнего, весеннего и летнего периодов более свободно.

Напевы хороводных и лирических песен, бытующих в календарной обрядности, обладают комплексом признаков раннефольклорного интонирования и многими своими чертами родственны обрядовому фольклору. Это родство заключается в общности

ладовых моделей и попевочного словаря, близости темброво-тесситурных особенностей и приемов исполнения.

Музыкально-типологические свойства фольклорных текстов

Музыкально-типологическое изучение народной вокальной музыки связано с необходимостью определить способы соотношения ее словесного и музыкального компонентов. Именно этот принцип был предложен В.В. Коргузаловым в статье «Генетические предпосылки жанровой классификации русского фольклора», где ученый выделил попевочно-припевочные, напевно-декламационные и песенные формы [12, 270–271]. Не менее важны наблюдения по поводу типологических различий фольклорных текстов, сделанные А.М. Мехнецовым. Исследователь обозначил свойства песенной формы и сформулировал ее отличия от иных типов воспроизведения вербального текста (сказительского, причетного, частушечного) [13, 31–32].

Итак, фольклорные тексты восточно-новгородских календарных ритуалов озвучиваются четырьмя различными способами либо комбинируют их (таблица 2).

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Одно из наиболее интересных явлений календарного фольклора восточного Новгорода – *интонируемые выкрики*, выступающие ведущим типом высказывания в жанре обрядовых окликаний. На примере масленичной обрядности Новгородской области интонируемые выкрики были описаны в работах И.С. Поповой, которая предложила рассматривать их как особую фольклорную форму [5; 6]. В качестве главного качества выкриков она отметила их темброво-интонационное своеобразие, определяемое функцией обращения, зова (согласно народной терминологии – «кричать» как оппозиция глаголу «петь»). Выкрики опираются на речевую интонацию возгласа, не имеют четкой тоновой фиксации, отличаются подвижными параметрами структуры. Фольклорно-этнографические материалы, записанные на приграничных территориях (Вологодская, Тверская области), показали, что коммуникация с мифологическими персонажами посредством интонируемого выкрика характеризовала и другие весенние обряды – например, закликание «Мороза» в Чистый Четверг, обращения к «Зоре» или «Голосёне» с просьбой «подать голос на всю весну» (пример 1).

Поэтические тексты, включенные в святочные обходы дворов, изложены в *напевно-декламационной*

Таблица 2
Соотношение жанров и типов фольклорных форм

	Интонируемые выкрики	Напевно- декламационные формы	Попевочно- припевочные формы	Песенные формы	Составные формы
СВЯТКИ		Поминальные песнопения	Подблюдные песни Колядки	Подблюдные песни Хороводные песни	«Дударь»
МАСЛЕНИЦА	Окликания Масленицы		Окликания Масленицы Плясовые песни	Окликания Масленицы Лирические песни	Окликания Масленицы
ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ И ПАСХА	Окликания «Голосены», «Зори», Христа	Народные распевы пасхального тропаря		Окликания Христа Лирические песни Хороводные песни	Песнопения на сбор яиц

Пример 1. Окликание Голосёны в Великий Четверг. Вологодская обл.,
Череповецкий р-н, д. Николо-Раменье. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3103-56.
Записано 17.09.1990 А.А. Мехнецовым от А.М. Конониной (1906). Нотация И.В. Корольковой



форме. Для нее свойственны свободное строение стиха с чертами тонической акцентности и подвижность временной протяженности мелострок (пример 2).

Заметим, что указанные особенности соотношения напева и текста в той или иной степени характерны как для церковной псалмодии, так и для повествовательных жанров фольклора (причитаний, былин, духовных стихов). Несмотря на то, что напевно-декламационные формы в Новгородской области были зафиксированы точно, сходные в типологическом отношении фольклорные тексты обнаружены в соседних традициях Тверской области – территории, в историко-культурном отношении близкой к Новгородчине.

В качестве одной из наиболее типичных для восточно-новгородского календарного фольклора выступает попевочно-припевочная форма. Она обнаруживается практически во всех обрядовых

комплексах: зимних и пасхальных обходах дворов, масленичной обрядности, святочных гаданиях (пример 3).

Ведущее свойство попевочно-припевочных форм – принцип вариантного повтора одного небольшого интонационно-ритмического звена. Напевы календарных припевок опираются на повествовательные и заклинательные интонации, основаны на терцовых или квартовых звукорядах, практически не содержат внутрислоговых распевов. Как правило, для них характерен равномерно-метрический принцип организации, однако встречаются и случаи трансформации основного композиционного элемента в процессе исполнения – например, изменение границ ладовой ячейки, сжатие или увеличение протяженности ритмического звена, смена пульсации, что подчеркивает их отличие от песенных форм.

Небольшая группа фольклорных текстов восточно-новгородского календаря (помимо корпуса

Пример 2. Святочное поминальное песнопение (фрагмент). Новгородская обл., Хвойнинский р-н, д. Боровское. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545-32. Записано 08.08.1988 А.М. Мехнецовым, О.В. Шишковой (Смирновой) от О.Л. Фокиной (1928), Н.Л. Ивановой. (1924), В.А. Быстровой (1923), В.А. Норенковой (1934). Нотация И.В. Корольковой



По - ме - ни, да и Го-с(ы) - по - ди,
да И - ва - на и Мар(н) - ю,
А - лек - са - н(ы) - дра и и Ни - ки - туш - ку,
И - ва - на да и Ма - р(н) - ю,
и Сте - па - ни - ду, и Ду - нюш - ку, и Мар - фуш - ку.
По - ме - ни их, Гос - по - ди, да в сво - ё-м(ы) да и Ца - р(ы) - стве...

Пример 3. Подблюдная песня. Новгородская обл., Пестовский район, д. Зуево. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. 2876-06. Записано 27.07.1989 Г.П. Парадовской и И.В. Жарковой (Дубовой) от М.Ф. Орловой (1913). Нотация Е.А. Климовой (Галкиной)



Ста - ит ку - ча не - ма - ло - че - ны - я,
Вер - ши - нач - ка пад - за - ло - че - ны - я.
Ка - му па - ём, та - му с даб - ром,
Ка - му сбу - тет - цы, не ми - ну - ет - цы.

приуроченных лирических и хороводных песен) реализована в *песенной форме*, однако применение этого понятия к новгородским образцам требует некоторых оговорок. Примерами могут служить обрядовые масленичные песни, некоторые варианты подблюдных и один вариант пасхального песнопения. Среди

них есть образцы с одностроичной композиций, есть примеры с рефренами (подблюдные песни с припевным словом в конце строки либо с рефреном и повтором второго полустихия). Однако все они обладают такими важными параметрами песенного типа высказывания, как стабильность структуры, развитость

Пример 4. Подблюдная песня. Новгородская обл., Хвойнинский р-н,
д. Жилой Бор. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2511-12. Записано 07.08.1988
Г.В. Лобковой и М.В. Архиповой от П.Н. Вересовой (1915). Нотация Е.А. Климовой (Галкиной)

Рос - тво - рю я ква - шо - ноч - ку на до - ныш - ки, ла - ды!

Кис - ни, ква - шо - ноч - ка, с кра ям в ров ни, ла - ды!

Ко - му по - ём, то - му с доб ром, ла - ды!

Ко - му сбу - дет - цы, не ми - ну - ет - цы, ла - ды!

формы в целом, внутрислоговые распевы, лад, формирующийся на основе сопряжения нескольких опорных тонов.

Ярким примером реализации обозначенных выше принципов могут служить подблюдные песни из д. Жилой Бор Хвойнинского района. Они исполняются на напев со сквозным мелодическим развитием, включающим три фазы – зачинный возглас, следующая за ним цепочка мотивов, напоминающая секвенцию, и кадансовая попевка, соответствующая припевному слову «лады» (пример 4).

Одна из проблем изучения восточноновгородских календарных образцов в контексте песенных форм фольклора заключается в оценке роли поэтического текста. Так, единственным примером, в котором проявляются черты сюжетного, событийно последовательного повествования, может служить пасхальное песнопение, в котором соединяется несколько поэтических формул – пасхальное приветствие, фрагмент из духовного стиха «Сон Богородицы» и заклинание на урожай:

Хрис(ы)тос и ва...(й) васкрёсё,
И ва...(й) ваистина(й) васкрёсё.

Как хадила да мать Мария,
Што па чисты(й)им полями,
Па зелёны(й)им лугами.

Што искала да мать Мария
Сваево Христа васкресея.
Наради, Госпади, хлеба,
Яравово та(й) паббле,
А ржанова та(й) падбле.

д. Погорелово, Пестовский район,
Новгородская область.
Напев опубликован [9, 16]

Поэтические тексты, бытующие с масленичным обрядовым напевом, близки друг к другу. Они характеризуются краткостью и афористичностью высказывания, реализуя обращения к Масленице либо к гуляющим девушкам с помощью глаголов-императивов («протянись...», «покатайтесь...»). Интерес представляют редкие случаи бытования напева с двумя самостоятельными поэтическими текстами. Хотя эти тексты похожи по способу изложения, различаясь лишь зачинной формулой («Дорогая наша Масленица» / «Ты прощай, да наша Масленица») и временем глаголов («покатайтесь / «покатались»), сам факт их дифференциации и закрепления за двумя обрядовыми этапами (встреча / проводы Масленицы) является символическим: он позволяет обнаруживать механизмы функционирования формульных напевов, более типичные для западно-русских календарных традиций. Однако, если в последних политекстовость масленичных, весенних и летних напевов существенно развита и выступает одним из ключевых принципов организации календарно-песенной системы в целом, то на восточной Новгородчине мы наблюдаем лишь отдельные свойства этого принципа.

Встреча Масленицы:

Дарагая-та, ой, да наша Маслен(ы)ка (эй).
Дарагая-та, ой, наша хорошея (эй).
Дарагая-та, ой, наша пригожея (эй).
Пакатайтась-ка, ой, да красны девушки (эй).
Пакатайтась-ка, ой, наши хорошие (эй).
Пакатайтась-ка, ой, наши пригожие (эй).
Пака воля-та, ой, да воля батюшкина (эй)
А типеря-та, ой, да воля матушкина (эй).

Пример 5. Пасхальное песнопение (окликанье Христа). Новгородская обл., Хвойнинский р-н, д. Боровское. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2545-29. Записано 08.08.1988 А.М. Мехнецовым, О.В. Шишковой (Смирновой) от О.Л. Фокиной (1928), Н.Л. Ивановой. (1924), В.А. Быстровой (1923), В.А. Норенковой (1934). Нотация И.В. Корольковой

Хрис - тос ва... вас - кре - сё,
на мно - го - ё ле - то.

Пример 6. Святочная обрядовая песня «Дударь». Новгородская обл., Хвойнинский р-н, д. Кашино. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2878-22. Записано 01.08.1989 Г.П. Парадовской и О.Ф. Беловой (Оленевой) от М.Я. Чуповой (1899). Нотация И.В. Корольковой

Ох - ти - - - то Ду - дарь, ...дарь, да не мо - жёт.
Жи - вёт дол - го, не ум - - - рёт, эй.
Да - ри - по - да - ри во сы - ру - ю зем - лю,
Пти - цы вы, пти - цы, за - вей - тя вы гнз - да,
Я за ви - но, я за мо - ло - до!

Проводы Масленицы:

Ты пращай, пращай да наша Масленка (эй).
Ты пращай, пращай, наша хорошея (ой).
Ты пращай, пращай, наша пригожая (эй).
Пакаталися, ой, да наши девушки (эй).
[Пакатались-ка, ой, наши хорошие (эй).
Пакатались-ка, ой, наши пригожие (эй)].
д. Погорелово, Пестовский район,
Новгородская область.
Напев опубликован [9, 13].

Что же касается подблюдных песен, то соотношение поэтического и музыкального начал в них соответствует нормативам жанра и отражает

закономерности монострофической (чаще – четырехстрочной) формы, что было показано в примере 4.

Наконец, уделим место тем явлениям, которые находятся на грани различных типов обрядового интонирования. К таковым можно отнести некоторые варианты масленичных и пасхальных окликаний. С выкриками их связывают возгласная интонационная основа, краткость поэтических текстов, включающих две-три фразы, адресованные Масленице или Христу. Однако в условиях коллективного исполнения ритуальные обращения постепенно приобретают признаки песенной формы – стабилизируется композиция, мелодизируется напев, появляются внутрислоговые распевы (пример 5).

Пример 7. Пасхальная припевка, исполняемая во время обходов дворов на Пасху, и ритуальный диалог «христораспевцев» и хозяйки. Новгородская обл., Мошенской р-н, д. Конищево. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2713-12. Записано 22.01.1989 А.М. Мехнецовым от Елизаветы Тимофеевны Алексеевой, 1912 г. р. Нотация И.В. Корольковой

Музыкальный пример 7. Пасхальная припевка и ритуальный диалог. Музыка записана И.В. Корольковой. Темп: $\text{quarter} = 168$. Ключ: G major. Стиль: народная музыка.

Некоторые календарно-обрядовые напевы состоят из двух разделов с разным типом изложения. Ярким примером такого рода может служить святочная обрядовая песня «Охти-то, Дударь» (пример 6). Первый раздел соответствует двум 7-сложным строкам поэтического текста-обращения к обрядовому персонажу – Дударю. Он демонстрирует такие свойства песенной формы, как стабильность, распевность, мелодическая развитость. Второй раздел воплощен в попевочно-припевочной форме и контрастен первому на всех уровнях – содержательном (вербальные формулы заклинательного типа), композиционном (повтор краткой попевки), мелодическом (утвердительные интонации, декламационный принцип изложения).

Другой пример – фольклорный текст, функционирующий в обряде обхода дворов на Пасху с целью сбора яиц. Его начальный раздел изложен в попевочно-припевочной форме, за которым следует интонируемый выкрик, оформляющий ритуальный диалог одного из обходчиков и хозяйки дома (пример 7).

Итоги

Календарный фольклор восточного Новгорода, зафиксированный в 1960–1980 годы, казалось бы, уже на излете своего продуктивного бытования, обнаруживает системный характер. Эта системность проявляется в своеобразном составе жанров, имеющих различные истоки – раннефольклорное интонирование, народная песенная система, церковнопевческая культура. Логика взаимоотношений жанров показывает значимость всех выделенных групп в каждом из обрядовых периодов. Динамика распределения фольклорных форм в годовом цикле отражает

ситуацию, типичную для многих русских календарно-песенных традиций и демонстрирует постепенное усиление значимости музыкального компонента от зимнего к весенне-летнему времени. Специфика восточно-новгородской версии заключается в музыкально-смысловом акценте на весеннем периоде календаря (от Пасхи до Вознесения/Троицы), в котором сконцентрировано наибольшее разнообразие обрядовых окликаний, а также присутствует стиливая близость фольклорных текстов различных жанров (песнопения «Христос воскрес», аукания, причитания, лирические песни), вплоть до явных интонационных схождений.

Восточно-новгородская историко-культурная зона представляет огромный интерес с точки зрения соотношения жанрового и типологического уровней классификации фольклорных текстов календаря. Важно отметить, что в местном календарном музыкально-поэтическом комплексе отсутствует привычный для западнорусского региона корпус песенных форм и формульные обрядовые напевы. Как видно из приведенных выше материалов, в календарно-обрядовом фольклоре исследуемой зоны оказался запечатлен принцип множественности способов воплощения одной идеи. Эти способы, вероятно, складывались и закреплялись в традиции постепенно и сосуществовали друг с другом на равных правах. Реализация одной ритуальной функции и одного смыслового содержания с помощью разных типов фольклорных текстов наиболее ярко отразилась в системе масленичной обрядности. Как показали наблюдения И.С. Поповой, различные формы интонационного воплощения одних и тех же текстов в рамках одной локальной зоны не конфликтовали друг с другом и в условиях сходного ситуативного контекста могли быть взаимозаменяемы. Близкие процессы характеризовали

бытование жанра причитаний, в котором существовала возможность интонирования одного текста разными способами – от речитации до песенной формы.

Тот срез народной музыкальной культуры, который был получен в новгородских экспедициях, открыл исследователям возможность непосредственно наблюдать процессы формотворчества в фольклоре. В первую очередь они отразились в календарной обрядности как своеобразном поле для экспериментов в области интонирования. Восточно-новгородская традиция сохранила фольклорные тексты, синкретичные по своим интонационным истокам – эти «музыкальные эмбрионы», сыгравшие важную роль в развитии русской музыкальной интонации.

Наиболее развитые в музыкальном отношении образцы календарного фольклора были зафиксированы в деревнях, которые, по всей видимости, ранее представляли собой песенные центры. Это деревни Жилой Бор и Боровское Хвойнинского района, Заручевье и Погорелово Пестовского района, Конищево Мошенского района. К сожалению, дальнейшие пути стабильных структурных моделей восточно-новгородского календаря мы практически не можем проследить в связи с отсутствием сведений о сходных формах в северорусских традициях. Некоторое исключение составляет жанр подблюдных. Его песенные версии близки по структуре к западнорусским (смоленским) образцам, сравнение с которыми требует самостоятельного исследования. Не менее перспективным может быть и сопоставление новгородских подблюдных с теми образцами, которые зафиксированы в севернорусском и уральском регионах.

Список литературы

1. Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963–1976 гг.): Песни. Причитания / Изд. подгот. В.И. Жекулина, В.В. Коргузалов, М.А. Лобанов, В.В. Митрофанова. Л.: Наука, 1979. 349 с.
2. Банин А.А., Вадакария А.П., Канчавели Л.Г. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области. Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, 1983. 188 с.
3. Лобанов М.А. Лесные кличи: вокальные мелодии-сигналы на Северо-Западе России. СПб.: СПбГУ, 1997. 229 с.
4. Власова З.И., Лобанов М.А. Похороны Дударя. Песня и обряд // Экспедиционные открытия последних лет / Отв. ред. М.А. Лобанов. Л.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 61–71.
5. Попова И.С. Интонируемые выкрики: звуковой аспект // Звук в традиционной культуре: Сборник научных статей / сост. Н.Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, М.: 2004. С. 173–193.
6. Попова И.С. Масленичный фольклор Новгородской области: учебное пособие. СПб.: СПбГК, 2017. 196 с.
7. Подрезова С.В. Пасхальные молитвы в новгородском селе: традиции и инновации // Научный альманах «Традиционная культура». Том 12, № 4 (44). 2011. С. 9–17.
8. Лобкова Г.В. Семантика интонационных средств народной песенной речи // Звук в традиционной культуре: Сборник научных статей / сост. Н.Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 55–98.
9. Королькова И.В. Народные песни и наигрыши Новгородской области. Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А.М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. СПб.: СПбГК, 2014. 48 с.
10. Календарные обряды и фольклор Устюженского района / Сост. А.В. Кулев, С.Р. Кулева. Вологда: ОНМЦКП, 2004. 263 с.
11. Мехнецов А.М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры // Музыка устной традиции. Материалы международных научных конференций памяти А.В. Рудневой // Научные труды Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Сборник 27 / Науч. ред. Н.Н. Гилярова. М.: МГК, 1999. С. 178–183.
12. Коргузалов В.В. Генетические предпосылки жанровой классификации музыкального фольклора // Русский фольклор. Т. 15. Л.: Наука, 1975. С. 240–273.
13. Мехнецов А.М. Типическое в природе и формах фольклора // Звук в традиционной культуре. Сборник научных статей. Сост. Н.Н. Гилярова. М.: Научтехлитиздат, 2004. С. 22–54.

References

1. Traditsionnyy folklor Novgorodskoy oblasti (po zapisyam 1963–1976 gg.): Pesni. Prichitaniya. Izd. podgot. V.I. Zhekulina, V.V. Korguzalov, M.A. Lobanov, V.V. Mitrofanova [Traditional folklore of the Novgorod region (according to the template of 1963–1976): Songs. Lamentations. Ed. prepare IN AND. Zhekulin, V.V. Korguzalov, M.A. Lobanov, V.V. Mitrofanova]. L.: Nauka, 1979. 349 p.
2. Banin A.A., Vadakariya A.P., Kanchaveli L.G. Muzykalno-poeticheskiy folklor Novgorodskoy oblasti [Musical and poetic folklore of the Novgorod region]. Novgorod: Nauchno-metodicheskiy tsentr narodnogo tvorchestva i kulturno-prosvetitelnoy raboty, 1983. 188 p.
3. Lobanov M.A. Lesnye klichy: vokalnye melodii-sigaly na Severo-Zapade Rossii [Forest cries: vocal melodies-signals in the North-West of Russia]. SPb.: SPbGU, 1997. 229 p.
4. Vlasova Z.I., Lobanov M.A. Pokhorony Dudarya. Pesnya i obryad [The funeral of Dudar. Song and ceremony]. Ekspeditsionnye otkrytiya poslednikh let. Otv. red. M.A. Lobanov [Expeditionary discoveries of recent years. Otv. ed. M.A. Lobanov]. L.: Dmitriy Bulanin, 1996. P. 61–71.
5. Popova I.S. Intoniruemye vykriki: zvukovoy aspekt [Intoneable shouts: sound aspect]. Zvuk v traditsionnoy kulture: Sbornik nauchnykh statey. Sost. N.N. Gilyarova [Sound in traditional culture: Collection of scientific articles. Comp. N.N. Gilyarova]. M.: Nauchtekhlitizdat, M.: 2004. P. 173–193.

6. Popova I.S. *Maslenichnyy folklor Novgorodskoy oblasti: uchebnoe posobie* [Shrovetide folklore of the Novgorod region: a tutorial]. SPb.: SPbGK, 2017. 196 p.

7. Podrezova S.V. Paskhalnye molitvy v novgorodskom sele: traditsii i innovatsii [Easter prayers in the Novgorod village: traditions and innovations]. *Nauchnyy almanakh «Traditsionnaya kultura»* [Scientific almanac "Traditional culture"]. Tom 12, № 4 (44). 2011. P. 9–17.

8. Lobkova G.V. Semantika intonatsionnykh sredstv narodnoy pesennoy rechi [Semantics of intonation means of folk song speech]. *Zvuk v traditsionnoy kulture: Sbornik nauchnykh statey*. Sost. N.N. Gilyarova [Sound in traditional culture: Collection of scientific articles. Comp. N.N. Gilyarova]. M.: Nauchtekhlitizdat, 2004. P. 55–98.

9. Korolkova I.V. *Narodnye pesni i naigryshi Novgorodskoy oblasti*. Khrestomatiya po muzykalnomu folkloru iz ekspeditsionnykh kolleksiy Folklorno-etnograficheskogo tsentra imeni A.M. Mekhnetsova Sankt-Peterburgskoy gosudarstvennoy konservatorii imeni N.A. Rimskogo-Korsakova [Folk songs and tunes of the Novgorod region. Reader on musical folklore from the expeditionary collections of the Folklore and Ethnographic Center named after A.M. Mekhnetsov St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov]. SPb.: SPbGK, 2014. 48 p.

10. *Kalendarnye obryady i folklor Ustyuzhenskogo rayona*. Sost. A.V. Kulev, S.R. Kuleva [Calendar rituals and folklore of the Ustyuzhensky region. Comp. A.V. Kulev, S.R. Kuleva]. Vologda: ONMTsiKP, 2004. 263 p.

11. Mekhnetsov A.M. Folklornyy tekst v strukture yavleniy narodnoy traditsionnoy kulture [Folklore text in the structure of the phenomena of folk traditional culture]. *Muzyka ustnoy traditsii. Materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy pamyati A.V. Rudnevoy*. Nauchnye trudy Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii imeni P.I. Chaykovskogo. Sbornik 27. Nauch. red. N.N. Gilyarova [Music of the oral tradition. Materials of international scientific conferences

in memory of A.V. Rudneva. Scientific works of the Moscow State Conservatory named after P.I. Tchaikovsky. Collection 27. Scientific. ed. N.N. Gilyarova]. M.: MGK, 1999. P. 178–183.

12. Korguzalov V.V. Geneticheskie predposylki zhanrovoy klassifikatsii muzykalnogo folklor [Genetic prerequisites for the genre classification of musical folklore]. *Russkiy folklor* [Russian folklore]. Vol. 15. L.: Nauka, 1975. P. 240–273.

13. Mekhnetsov A.M. Tipicheskoe v prirode i formakh folklor [Typical in nature and forms of folklore]. *Zvuk v traditsionnoy kulture*. Sbornik nauchnykh statey. Sost. N.N. Gilyarova [Sound in traditional culture. Collection of scientific articles. Comp. N.N. Gilyarova]. M.: Nauchtekhlitizdat, 2004. P. 22–54.

Примечания

¹ Восточноновгородские традиции охватывают Хвойнинский, Пестовский, Мошенской, Боровичский и Любытинский районы области.

² Экспедиции 1988 и 1989 годов проходили совместно с Вологодским государственным педагогическим институтом.

³ Понятие «фольклорный текст» в связи с анализом явлений народно-музыкальной культуры было использовано А.М. Мехнецовым. Он определял его как самостоятельную, синкретически нерасчленимую систему текстового порядка, в основе которой могут быть использованы различные языковые средства - слово, музыка, изображение, действие [11, 182].

⁴ Термин «окликальные» был применен В.В. Коргузаловым по отношению к «новогодним» припевкам [12, 270]. Далее в работах И.С. Поповой использовалась номинация «масленичные окликации».

⁵ Вариантам именовании Масленицы («Масленица-Ерзювка», «Курва-Масленица», «Сусленица» и др.) посвящены исследования И.С. Поповой.

Информация об авторе

Королькова Инга Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры этномузыкологии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования (академия) «Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова»

190000, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ул. Глинки 2

Information about the author

Korolkova Inga Vladimirovna, PhD, Associate Professor of ethnomusicology, Federal State Government-Financed Educational Institution of Higher Professional Education (Academy) «Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory» 190000 St. Petersburg, Russian Federation, Glinka street 2